

УДК 81'44; 811.221.18

DOI: 10.37482/2687-1505-V263

ЛЕВИТСКАЯ Алина Афаковна, кандидат филологических наук, доцент, руководитель отдела культурного наследия Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания. Автор 111 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5433-0078>

ОБЩЕРЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ (в сопоставлении с русским)

В функционально-семантическом поле аспектуальности в современном осетинском языке одним из самых акционально выразительных его компонентов являются результативные способы действия (СД): общерезультативный и специально-результативные. Предметом исследования, результаты которого отражены в данной статье, стали глаголы с приставкой *фæ-*, маркирующей наряду со специально-результативными СД и глаголы общерезультативного СД. Наибольшей продуктивностью в образовании последнего в осетинском языке так же, как и в русском, обладают предельные глаголы определенных лексико-семантических групп, образующих варианты общерезультативного СД. Глаголы с приставкой *фæ-* отличаются от глаголов с другими приставками большей палитрой акциональных оттенков, образуя результативные СД как от предельных, так и от непредельных глаголов. Кроме того, приставочные формы с *фæ-* выступают в качестве функционально-переводных соответствий русских глаголов, содержащих идею результативности в определенных видовых и видо-временных формах, а именно: в перфектной разновидности обобщенно-фактического типа употребления несовершенного вида; суммарной разновидности конкретно-фактического типа употребления совершенного вида; настоящего времени в значении неактуального абстрактного, в изобразительной и комментирующей разновидностях, а также в значении хабитуальности/узуальности. Сопоставление всех типов употреблений осетинских глаголов с приставкой *фæ-* с их русскими переводами и функционально-переводными соответствиями выявляет общность восприятия носителями этих языков одних и тех же фактов объективной действительности, а кроме того позволяет установить расхождения при обозначении характера протекания и распределения результативного действия во времени и тем самым восполнить некоторые лакуны в сопоставительной осетинско-русской аспектологии.

Ключевые слова: сопоставительная аспектология, осетинский язык, русский язык, общерезультативный способ действия, идиоэтнические компоненты.

*Адрес: 362025, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46; e-mail: 54alina.levitskaya@gmail.com

Для цитирования: Левитская А.А. Общерезультативный способ действия в современном осетинском языке (в сопоставлении с русским) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 56–65. DOI: 10.37482/2687-1505-V263

Введение.

Специально-результативные СД, маркированные приставкой *фæ*-. Видо-временные функциональные соответствия глаголов с приставкой *фæ*- русским глаголам в некоторых видовых и видо-временных употреблениях со значением результативности

Исследование особенностей организации микрополя результативности функционально-семантического поля (ФСП)¹ аспектуальности² в современном осетинском языке позволило нам ранее выявить и описать такие способы обозначения результативного³ характера действия, которые, с одной стороны, обнаруживают сходство с глаголами некоторых результативных способов действия⁴ в современном русском языке [5, с. 75–85], а с другой – отличаются идиоэтническим своеобразием в комбинации значения результативности с другими аспектуально-акциональными⁵ значениями [7, с. 93–103]. Очевидно сходство осетинских и русских глаголов **распределительного (дистрибутивного) СД, накопительного (кумуля-**

тивного) СД, тотального СД, смягчительно-го (аттенуативного) СД.

Все вышеназванные СД образуются в осетинском языке так же, как и в русском, от предельных глаголов или от глаголов с двойственной семантикой предельности/непредельности⁶ (П/НП) и относятся к сфере специально-результативных СД⁷ [5, с. 75–78]. К этой же сфере следует отнести и некоторые другие результативные СД, образующиеся от не-предельных глаголов и отличающиеся тем, что при соединении с приставками они обретают предельность особого характера. Эта предельность детерминируется в них «объектно-предметными ограничителями (писать письмо); количественно-временными (поспать немного); количественно-интенсивными (докуриться до болезни)» [5, с. 69]. Семантика глаголов с подобной предельностью обретает и результативность, поскольку «значение результативности вообще является одним из основных аспектуальных значений категории предельности, что объясняется самой сущностью соответствующих

¹Функционально-семантическое поле – это двустороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне [1, с. 40].

²Аспектуальность – «функционально-семантическая категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения» [2, с. 28].

³«Результат – это такой предел, которого достигает направленный на него процесс» [3, с. 56].

⁴«Способы действия – некоторые общие (часто, но не обязательные выраженные словообразовательными средствами) особенности лексического значения тех или иных глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления» [4, с. 191].

⁵Акциональность – «относительно самостоятельные/полуграмматические, адвербиальной или атрибутивной природы / признаки глаголов, указывающие на формы / способы осуществления действия/, т. е. формы/ способы развития действия во времени» [6, с. 43].

⁶«Предельные глаголы обозначают такие действия, которые по своей природе предполагают, хотя бы в отдаленной перспективе, достижения предела, кладущего конец действию. Непредельные глаголы обозначают действия, не предполагающие по своей природе никакого внутреннего предела, действия которые могут длиться беспрестанно и не содержат в самих себе никаких предпосылок своего прекращения» [4, с. 197].

⁷«Специально-результативные СД отличаются от общерезультативного тем, что, не изменяя соответствующей результативной направленности исходных глаголов, обладают дополнительными аспектуальными признаками» [5, с. 75]. «К общерезультативному СД относятся все бесприставочные и приставочные глаголы, действия которых направлены на достижение результата (предусмотренного или непредусмотренного), соответствующего их качественной природе и являющегося для них пределом осуществления. При достижении результата, что выражается формой совершенного вида (СВ), он представлен как наличный после осуществления действия» [5, с. 73].

действий, имеющих внутреннюю направленность на предел как на переход субъекта или объекта в новое одновероятное состояние, предопределяющее прекращение осуществления действия» [5, с. 68]. К этой группе специально-результативных СД в осетинском языке следует отнести так же, как и в русском языке, глаголы *начинательного СД, длительно-ограниченного (пердуративного) СД, ограничительного (делимитативного) СД, однократного СД*, характеризованного разными приставками, обозначающими либо один акт многоактного действия: *фæныкъулын / “моргнуть, мигнуть” (ныкъулын / “моргать, мигать”); асыффытт к. / “промелькнуть” (сыффытт к. / “мелькать”); схуыпп к. / “хлебнуть” (хуыпп к. / “хлепать”)* и др.; либо действие одноразового характера, действие в один прием, без расчлененности на фазы: *фæныгъуылын / “окунуться, нырнуть, погрузиться в воду” (ныгъуылын / “нырять, погружаться в воду, окунуться”); срæтузын / “проткнуть, проколоть” (рæтузын / “колоть, пронзать”)* и др.

В качестве функционально-переводных соответствий русских глаголов *чрезмерно-кратного СД*, относящегося в русском языке к сфере предельных глаголов, а точнее к группе глаголов *терминативно-интенсивных СД*, образуемых от неопредельных глаголов, нами отмечены глаголы с приставкой *фæ-*.

Кроме вышеперечисленных, совпадающих по своей аспектуально-акциональной семантике с соответствующими русскими специально-результативными СД, нами ранее были выделены такие осетинские специально-результативные СД, которые отличаются идиоэтническим своеобразием в комбинации акциональных значений:

частично-результативный; тотально-качественный; моментально-результативный; основательно-результативный; интенсивно-результативный; нормативно-результативный; сравнительно-результативный; интенсивно-начинательный; внезапно-начинательный; результативно-однократный; интенсивно-однократный; внезапно-однократный [7, с. 93–102].

При анализе аспектуально-акциональных значений глаголов вышеперечисленных СД нами была отмечена особая активность приставки *фæ-*, способной маркировать в современном осетинском языке следующие СД: дистрибутивный, кумулятивный, тотальный, чрезмерно-кратный, начинательный, пердуративный, делимитативный, однократный, общерезультивативный, а также сравнительно-результативный со специфической идиоэтнической акциональностью. Подобная активность объясняется, как было указано ранее, отсутствием в этой приставке, в отличие от других осетинских приставок, пространственно-ориентационной семантики⁸, которая может служить препятствием при обозначении определенных аспектуально-акциональных смыслов [7, с. 89–106]. Глаголы с приставкой *фæ-* выступают также функционально-переводными соответствиями русских глаголов в определенных видовых и видовременных формах, содержащих идею результативности действия. Речь идет о перфектной разновидности обобщенно-фактического типа употребления русского несовершенного вида (НСВ)⁹ и суммарной разновидности конкретно-фактического типа употребления СВ¹⁰ (см. подробнее: [11, с. 85–86]).

С позиции присутствия идеи результативности в формах настоящего времени НСВ и в рус-

⁸Более подробно о пространственно-ориентационной семантике осетинских приставок: [8, с. 594; 9, с. 264].

⁹Перфектная разновидность обобщенно-фактического типа употребления НСВ отличается тем, что «при употреблении глаголов несовершенного вида в форме прош. вр. констатируется такое наличие или отсутствие факта в прошлом, которое характеризует состояние субъекта в данный момент... подобное употребление ограничено узким кругом глаголов, в самом лексическом значении которых заложена возможность выражения результата восприятия, познания» [10, с. 612].

¹⁰«Разновидностью конкретно-фактического типа употребления глаголов сов. вида является суммарное употребление. Ограниченное (точное или приблизительное) количество актов действия обозначается лексическими показателями типа *два раза, трижды, раз пять, несколько раз*. Сама же форма сов. вида не выражает ограниченной кратности, она обозначает единичный конкретный факт» [10, с. 608].

ском, и в осетинском языках определенный аспектологический интерес представляет употребление приставочных форм с *фæ-* в настоящем времени как функциональных соответствий русским глаголам в форме настоящего времени в значении неактуального абстрактного, в изобразительной и комментирующих разновидностях [11, с. 83–85].

Кроме того, глаголы с приставкой *фæ-* в форме настоящего времени выражают значения хабитуальности (типичных, обычных действий) и узуальности (действий как устоявшихся поведенческих норм, правил), т. е. разных вариантов значения «иметь обыкновение что-то делать»¹¹ [11, с. 86–88].

Основная часть. Общезультивный СД, характеризованный приставкой *фæ-*

Целью данной статьи является описание глаголов общезультивного СД, характеризованных приставкой *фæ-*. Среди всех приставочных образований с *фæ-*, полученных нами методом сплошной выборки (около 2500 глаголов) из романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия» на осетинском языке, большая часть (около 80 %) – это глаголы общезультивного СД. Представляется целесообразным исследовать эту часть осетинской глагольной лексики более подробно для понимания особенностей развития акционального значения результивности, которая «является одним из основных аспектуальных значений категории предельности» [5, с. 68]. По определению Ю.С. Маслова, категория предельности/непредельности – это «наивысшая абстракция в области способов действия, абстракция, в некотором роде даже перерастающая рамки лексической группировки глаголов и как бы стоящая “на пороге грамматики”» [14, с. 261], являющаяся «“переходным звеном” между способами действия и категорией вида» [4, с. 198]. Изучая процессы формирования вида как грамматической кате-

гории в современном осетинском языке, считаем необходимым исследовать результивные СД, составляющие ядро предельности.

Общезультивный СД в осетинском языке объединяет такие глаголы, которые при всех различиях в их понятийных (смысловых, содержательных) характеристиках входят в один огромный класс благодаря одинаково специфичному для них аспектуально-акциональному признаку результивности, при том, что этот признак является более абстрактным, чем их понятийные признаки. Внутри данного класса возможно выделение отдельных групп или, по определению М.А. Шелякина [5, с. 73–75], вариантов общезультивного СД на основании общности в качественной природе самих действий. Критерии выделения вариантов общезультивного СД, предложенные ученым [5, с. 73–75], представляются нам универсальными и вполне применимыми в установлении определенной аспектуально-акциональной общности отдельных групп осетинских глаголов со значением результивности. Это следующие группы:

- глаголы, обозначающие самый момент появления результата (состояния), чаще всего неожиданного, непредвиденного, так называемые **результивно-непроцессные глаголы**. Например¹²: «Олег смутился» (с. 213) // «Олег фæкъæмдзæстыг» (с. 269) (*къæмдзæстыг* к. / “*смущаться*”) и др.

- **результивно-тотивные глаголы** с целостной природой действия, которое совершается сразу от начала до конца. Например: «Голос его вдруг пресекася» (с. 27) // «Йæ ныхæс æвиппайды фескъуыд» (с. 33) (*скъуыйын* / “*прерываться*”) и др.

- **процессно-результивные глаголы** со значением развивающегося действия, природой которого предусмотрено успешное достижение результата. Например: «Потом он ото-

¹¹В сознании носителей осетинского языка именно с этой приставкой ассоциируется значение кратного характера действия: Осетинско-русский словарь (1962) [12, с. 392]; Осетинско-русский словарь в 4-х т. (2017–2019) [13, т. 4, с. 216] указывают на многократность и обычность как одно из значений приставки *фæ-*.

¹²Здесь и далее приводятся примеры из романа А. Фадеева «Молодая гвардия» на русском и осетинском языках. В скобках к примерам указаны страницы изданий [15; 16].

гнул черную бумагу и выглянул в окно и ничего не увидел, так было темно во дворе тюрьмы» (с. 362) // «Стæй иу чысыл фæзыхъхъыр кодта (зыхъхъыр к. / “приоткрывать”) сау гæххæт æмæ рудзынгæй ракаст, æмæ ницы федта, афтæ талынг уыд ахæстоны кæрт» (с. 457) и др.

Значительную группу составляют также:

• **результативно-пассивные глаголы**, особенностью семантики которых является указание на достижение полного результата путем постепенного осуществления длительного (разового) или прерываемого действия. Например: «Наконец, он **сообразил**, что надо ориентироваться по копру шахты № 5, <...> и, когда он пошел улицей, глядевшей на копёр, он сразу нашел домик Осьмухиных» (с. 84) // «Фæстæгмæ фæхъуыды кодта (хъуыды к. / “соображать”), тыгъд быдыры дард цы фæндзæм номыр шахтæйы копер зыны, уыцы уынгыл куы фæраст, уæд уайтагъддæр ссардта Осьмухинты хæдзар» (с. 106) и др.

В осетинской версии глагольная форма *фæхъуыды кодта* как соответствие русскому “сообразил”, на самом деле, ближе к русскому глаголу “*додумался*” со значением достижения в своем длительном проявлении определенных границ, временных или локальных, характерным для групп **терминативно-локальных глаголов** (*доехать до Москвы* / “*фæцæуын (цæуын / “ходить, идти, ехать; ездить, ехать”)* суанг *Маскуымæ*”; *дожить до весны* / “*фæцæрын (цæрын / “жить”)* уалдзæгмæ” и др.), принадлежность которых к общезулытативному СД также маркируется в осетинском языке приставкой *фæ-*, например: «Ну, а если уж не приведет судьба **дожить** до этого светлого часа, останутся люди, которые и без него доведут дело до конца (с. 592)» // «Йæ хъысмæт ын уыцы рухс сахатмæ **фæцæрын (цæрын / “жить”)** æмал куы нæ радта, уæд хъуыддæг кæронмæ чи ахæццæ кæндзæн æнæ йæхи, ахæм адæм базайдзæн» (с. 754) и др.

Вышеприведенный глагол *фæхъуыды кодта* / “сообразил (*додумался*)” интересен еще и как пример манифестации одного из нескольких аспектуальных значений, отличающих

глаголы с приставкой *фæ-*. Данная приставка, соединяясь с многозначным глаголом с подвижной границей между предельными и непредельными значениями, маркирует в разных контекстах значения, производные как от предельной, так и от непредельной семантики. Словари современного осетинского языка дают следующие непредельные значения глагола *хъуыды к.* / “мыслить, думать, помнить, размышлять” [12, с. 455; 13, т. 4, с. 628] и следующие предельные значения: “соображать, вспоминать, припоминать” [12, с. 455; 13, т. 4, с. 628].

Анализируемый нами факт – пример реализации глаголом *фæхъуыды кодта* / “сообразил (*додумался*)” значения общезулытативного СД, образованного от предельного значения *хъуыды к.* / “соображать”.

Нижеприведенный пример иллюстрирует комбинацию акциональных смыслов в глаголе с приставкой *фæ-*, совмещающем предельное значение (“вспоминать”) и непредельное значение (“размышлять”), входящих в аспектальный потенциал глагола *хъуыды к.*:

«Æцæгдзинадæй, Ваня Дæллаг-Александровкæйы цы цалдæр бонны фæци, уыцы бонты Клавайæн фæдзырдта, цæуылдæриддæр **фæхъуыды кодта**, цыдæриддæр банкъардта æмæ йæ царды нудæс æзы даргъы æмдзæвгæтæ цæсдæриддæр ныффыста, уыдон сеппæт дæр» (с. 316) // «Действительно, за те несколько дней, что Ваня провёл в Нижне-Александровском, он успел изложить Клаве все, что он **продумал**, прочувствовал и написал в стихах *за девятнадцать лет своей жизни*» (с. 251).

Употребление глагола *фæхъуыды к.* обнаруживает в осетинском контексте и акциональность длительно-ограниченного (пердуративного) СД, образуемого от непредельного значения – “размышлять” (букв.: “все, о чем он долго размышлял”. – А.Л.), и акциональность дистрибутивно-суммарного (распределительного) СД, образуемого от предельного значения – “вспоминать” (букв.: “все, о чем он вспомнил; все, что он пережил”. – А.Л.).

Приведенные и им подобные примеры подтверждают мысль Ю.С. Маслова о том,

что «противопоставление предельности и не-предельности обычно реализуется в языке как противопоставление значений разных глаголов, а в ряде случаев и как противопоставление разных значений одного и того же глагола. Соответственно говорят о предельных и не-предельных глаголах (П- и НП-глаголов) и о глаголах двойственных, с меняющимся значением предельности/непредельности» [17, с. 315].

В современном осетинском языке глаголы с приставкой *фæ-* – единственная группа глаголов, в семантике которых словари фиксируют значения только СВ (например: *фæбадын / “посидеть”* [13, т. 4, с. 217]; *фæгæрдын / “прорезать, прорубить”* [13, т. 4, с. 219]; *фæрæдийын / “ошибиться”* [13, т. 4, с. 271] и т. д.); только НСВ (например: *фæисын / “брать, взимать”* [13, т. 4, с. 235]; *фæкурун / “выпрашивать”* [13, т. 4, с. 239]; *фæкæрдын / “жечь, кроить”* [13, т. 4, с. 238] и др.) и одновременно значения обоих видов (например: *фæхафын / “скоблить”* (НСВ), *“соскоблить”* (СВ) [13, т. 4, с. 310]; *фæхойын / “побить”* (СВ), *“стучать”* (НСВ) [13, т. 4, с. 313]; *фæтилын / “кивать”* (НСВ), *“кивнуть”* (СВ), *“махать”* (НСВ), *“махнуть”* (СВ) [13, т. 4, с. 299] и др. Подобные факты вызывают особый интерес с точки зрения отражения глаголами с приставкой *фæ-* разных этапов постепенного их вовлечения в видовые противопоставления. Очевидно, на начальном этапе формирования грамматической категории вида в осетинском языке приставка *фæ-* наряду с другими приставками обозначала только предельность. Более позднее вовлечение глаголов с данной приставкой в орбиту видовых значений было связано с отсутствием в этих глаголах пространственно-ориентационных значений [18, с. 162–172]. Наш взгляд, подобные особенности осетинских глаголов с приставкой *фæ-* позволяют провести их сопоставление с готскими глаголами с приставкой *ga-*, которые, как убедительно доказал Ю.С. Маслов, выступали всего лишь маркерами предельности: «В готском языке не было ни глагольного вида, подобного славянскому, ни вообще категории глагольного вида. Но в нем

была “видообразная” категория предельности/непредельности глагольного действия, проявлявшая себя несколько иначе, чем в современных германских языках. Специфика предельности/непредельности в готском заключалась не столько в асимметричном, “хромоющем” характере этого противопоставления (ведь и в современных языках нередки случаи совмещения в бесприставочном глаголе не-предельного и предельного значения), сколько в том, что здесь существовал абстрактный показатель предельности (приставка *ga-*), какого в современных германских языках мы не находим. В связи с этим в готском языке имелся довольно широкий круг глагольных пар, внешне напоминающих некоторые типы видовых пар славянских языков...» [14, с. 265–266]. Изучение отмеченной типологической параллели между аспектуальными значениями осетинских приставочных образований с *фæ-* на разных этапах истории развития категории глагольного вида в осетинском языке и «видообразной» функцией приставки *ga-* в готском языке – тема отдельного исследования.

Завершая описание группы глаголов общерезультативного СД, характеризованного приставкой *фæ-*, отметим, что маркировать общерезультативную акциональность в современном осетинском языке может и приставка *ра-*. Ранее [7, с. 103] мы (неправомерно, как показали последующие исследования данной темы!) вслед за Р.А. Цаболовым [19, с. 341] отнесли глаголы с приставкой *ра-* к специально-результативному, распределительному СД. Речь шла о следующих примерах: *равæрдтой / “расставили”* ← *авæрын / “расставлять”*; *рамбырд кодтой / “подобрали, собрали”* ← *æмбырд к. / “подбирать, собирать”*; *рафæзын / “пересказывать”* ← *фæзын / “пересказывать”*; *райуарын / “раздать”* ← *уарын / “раздавать”* [19, с. 341]. Более тщательное изучение способов выражения значения распределенного характера действия в современном осетинском языке убеждает в том, что значение дистрибутивности в семантике вышеприведенных глаголов с приставкой *ра-* присутствует только потому,

что оно имеет место быть в их производящих беспривставочных глаголах. Список глаголов с подобной семантикой довольно обширный: *равгæнын / “перелить, пересыпать” ← æвгæнын / “переливать, пересыпать”; равзæрын / “рассмотреть” ← æвзæрын / “рассматривать”; ракуырис к. / “перевязать в снопы” ← куырис к. / “перевязывать в снопы”; рассивын / “сгребсти сено в стога” ← ссивын / “сгребать сено в стога”; рауидзын / “поклевать (все зерна)” ← уидзын / “собирать, подбирать (мелкие предметы)”* [13, т. 3, с. 459–511] и др.

Приведенные и многие другие примеры подтверждают, что приставка *ра-* не вносит значения дистрибутивности, а лишь маркирует в формах СВ, производных от беспривставочных глаголов со значением распределенного, рассредоточенного, суммарного характера действия, семантику результативности действия, свойственную осетинским глаголам СВ [18, с. 90]. При соединении с предельными глаголами другой семантики приставка *ра-* может вносить, кроме значения общезулытативного СД, определенное пространственно-ориентационное значение, закрепленное за данной приставкой, – движение наружу с позиции условного наблюдателя, находящегося снаружи. Например: Уæд Фомин плакат фæхъуынкъ кодта æмæ сыф *растыгъта* (*растигъын / “содрать движением наружу, т. е. выдрать” ← стигъын / “сдирать”*) плакаты гæппæлимаæ æмæ йæ æрбампылдтытæ кæнгæйæ, йæ пиджачы дзыппы атыста (с. 515) // Фомин проковырял дырку в плакате и *выдрал* листок вместе с куском плаката и, скомкав, сунул в карман пиджака (с. 405) и др.

Заключение

Исследование темы обозначения результативной акциональности осетинскими приставочными образованиями, производными от глаголов с предельной или неопредельной семантикой, или с двойственной семантикой предельности/неопредельности, свидетельствует о том, что все осетинские приставки участвуют в образовании специально-результативных СД, близких по акциональной семантике соответствующим русским специально-результативным

СД. В современном осетинском языке функционируют также такие способы действия, которые отличаются своеобразной идиоэтнической акциональной семантикой, маркированной соответствующей приставкой. За каждой из приставок наряду с пространственно-ориентационным значением (кроме приставки *фæ-*) закреплено лексическое значение, свойственное только данной приставке, которое во взаимодействии с семантикой определенных лексических разрядов обеспечивает выражение уникальных оттенков значения результативности, обычно выражаемых в функционально-переводных русских эквивалентах контекстом или специальными лексическими средствами. Самая большая группа осетинских глаголов со значением результативного характера действия – это приставочные глаголы с *фæ-*. Данная приставка маркирует способы действия, выступающие функциональными соответствиями русских СД: дистрибутивного, кумулятивного, тотального, чрезмерно-кратного, начинательного, пердуративного, делимитативного, однократного, характеризует большую часть глаголов общезулытативного СД, а также сравнительно-результативный СД со специфической идиоэтнической акциональностью. Кроме того, приставочные глаголы с *фæ-* в форме прошедшего времени выступают функционально-переводными соответствиями обобщенно-фактического типа употребления русского НСВ и суммарной разновидности конкретно-фактического типа употребления русского СВ, в семантике которых присутствует идея результативности действия. Эта же идея присутствует и в употреблении приставочных образований с *фæ-* в настоящем времени в качестве функционально-переводных соответствий русских глаголов в форме настоящего времени в значении настоящего неактуального абстрактного, в изобразительной и комментирующей разновидностях, а также при выражении значений привычности и узуральности как разных вариантов значения «иметь обыкновение что-то делать».

Как отмечено нами ранее, такая неограниченная «валентность» данной приставки объясняется тем, что она в силу определен-

ных факторов, оказавших влияние на историю развития глагольного вида в осетинском языке, позже других вовлеклась в выражение аспектуально-акциональных значений. Речь идет об отсутствии в ней значения пространственной ориентации и, тем самым, невозможности выражать значение перцептивности¹³, т. е. наблюдаемости за действием между его началом и концом с позиции условного наблюдателя за протеканием действия [18, с. 70–83]. В силу указанной пространственно-ориентационной «ущербности» приставка *фæ-* оказалась на «обочине» видовых процессов. Но именно эта «свобода» от пространственно-ориентационной семантики в последующем обеспечила приставочным образованиям с *фæ-* возможность выражать разные аспектуально-акциональные смыслы и их комбинации, что и в настоящее время, во-первых, отличает приставочные образования с *фæ-* от других приста-

вочных образований. Во-вторых, обеспечивает приставочным образованиям с *фæ-* преимущественную роль в выражении значения результативности при соединении с глаголами как предельной, так и неопредельной семантики. Кроме того, позволяет глаголам с приставкой *фæ-* выступать функционально-переводными соответствиями русских вариантов таких типов видовых и видо-временных контекстов, в которых присутствует идея результативности. При общности «закономерностей отражения объективной действительности в человеческом сознании» [20, с. 31] выявление особенностей восприятия носителями разных языков одних и тех же внеязыковых ситуаций и их специфическое отражение в сравниваемых языках дополняет научные представления об аспектуальной картине мира фактами осетинского языка, одного из самых архаичных живых языков индоевропейской семьи.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Либроком, 2016. 208 с.
2. Бондарко А.В. К проблематике функционально-семантических категорий (Глагольный вид и «аспектуальность» в русском языке) // Вопр. языкознания. 1967. № 2. С. 18–32.
3. Бондарко А.В. Содержание и типы аспектуальных отношений // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Изд. 7-е. М.: URSS, 2017. С. 40–63.
4. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопр. грамматики болгарского литературного языка / отв. ред. С.Б. Бернштейн. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 157–312.
5. Шелякин М.А. Способы действия в поле лимитативности // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М.: URSS, 2017. С. 63–85.
6. Шелякин М.А. Приставочные способы глагольного действия и категория глагольного вида в современном русском языке: (К теории функционально-семантической категории аспектуальности): дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1972. 566 с.
7. Левитская А.А. О видовой несоотнесенности в современном осетинском языке (влияние универсальных и идиоэтнических факторов) // Вопр. языкознания. 2007. № 5. С. 89–107.
8. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка // Осетинско-русский слов. 2-е изд., доп. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1962. С. 194–662.
9. Выдрин А.П. Гл. 8. Взаимодействие глагольных категорий в осетинском языке // Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола / отв. ред. В.С. Храковский, А.Л. Мальчуков. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2020. С. 245–281. DOI: [10.30842/97856040926512020](https://doi.org/10.30842/97856040926512020)

¹³Как подчеркивает А.В. Бондарко, признак перцептивности является важнейшим контекстуальным и ситуативным условием реализации функции процессности, с обозначения которой начинается формирование категории вида. Признак перцептивности реализуется и конкретизируется в обозначении момента фиксации процесса наблюдателя /воспринимающего субъекта/ и места протекания воспринимаемого процесса в определенном отношении к позиции восприятия [1, с. 133].

10. Бондарко А.В. Употребление видов // Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. С. 604–613.
11. Левитская А.А. Особенности аспектуально-темпорального потенциала осетинских глаголов настоящего времени в сопоставлении с их видо-временными русскими эквивалентами // Изв. ЮФУ. Филологические науки. 2022. Т. 26, № 2. С. 81–94. DOI: [10.18522/1995-0640-2022-2-81-94](https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-2-81-94)
12. Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1962. 662 с.
13. Осетинско-русский словарь: в 4-х т. / сост. Т.А. Гуриев, Э.Т. Гутиева. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, Т. 1, 2016. 679 с.; Т. 2, 2017. 724 с.; Т. 3, 2018. 720 с.; Т. 4, 2019. 749 с.
14. Маслов Ю.С. Категория предельности/непредельности глагольного действия в готском языке // Избр. труды. Аспектология. Общее языкознание М.: Яз. славян. культуры, 2004. С. 249–266.
15. Фадеев А.А. Молодая гвардия // Фадеев А.А. Собр. соч. в 7 т. Т. 3. М.: Художественная лит-ра, 1972. 678 с.
16. Фадеев А.А. Ёрыгон гварди. Дзауджыхъæу: Цæгат Ирыстон чингуыты рауагъдад, 1953. 839 с.
17. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Избр. труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Яз. славян. культуры, 2004. С. 305–364.
18. Цалиева А.А. Аспектуальность в осетинском языке, ее генетические ареальные связи: дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 268 с.
19. Цаболов Р.Л. К истории осетинских превербов // Изв. Сев.-Осет. науч.-исслед. ин-та. 1957. Т. XIX. С. 319–354.
20. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность. Таксис. Изд. 7-е. М.: URSS, 2017. С. 5–39.

References

1. Bondarko A.V. *Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of Functional Grammar and Issues of Aspectology]. Moscow, 2016. 208 p.
2. Bondarko A.V. К проблематике функционально-семантических категорий (Глагольный вид и “аспектуальность” в русском языке) [On the Problems of Functional-Semantic Categories (Verbal Aspect and “Aspectuality” in the Russian Language)]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1967, no. 2, pp. 18–31.
3. Bondarko A.V. Soderzhanie i tipy aspektual'nykh otnosheniy [The Content and Types of Aspectual Relationships]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [Theory of Functional Grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taxis]. Moscow, 2017, pp. 40–63.
4. Maslov Yu.S. Glagol'nyy vid v sovremennom bolgarskom literaturnom yazyke (znachenie i upotreblenie) [Verbal Aspect in the Modern Bulgarian Literary Language (Role and Usage)]. Bernshteyn S.B. (ed.). *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo yazyka*. Moscow, 1959, pp. 157–312.
5. Shelyakin M.A. Sposoby deystviya v pole limitativnosti [Lexical Aspects in the Field of Limitativeness]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [Theory of Functional Grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taxis]. Moscow, 2017, pp. 63–85.
6. Shelyakin M.A. *Pristavochnye sposoby glagol'nogo deystviya i kategoriya glagol'nogo vida v sovremennom rusском yazyke: (K teorii funktsional'no-semanticheskoy kategorii aspektual'nosti)* [Prefixal Aktionsarten and the Category of Verbal Aspect in Modern Russian: (On the Theory of the Functional-Semantic Category of Aspectuality): Diss.]. Leningrad, 1972. 566 p.
7. Levitskaya A.A. O vidovoy nesootnositel'nosti v sovremennom osetinskom yazyke (vliyanie universal'nykh i idioetnicheskikh faktorov) [On Aspect Incongruity in Contemporary Ossetic (Influence of Universal and Idioethnic Factors)]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2007, no. 5, pp. 89–107.
8. Abaev V.I. Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka [Essay on the Grammar of the Ossetian Language]. *Osetinsko-russkiy slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Ordzhonikidze, 1962, pp. 194–662.
9. Vydrin A.P. Gl. 8. Vzaimodeystvie glagol'nykh kategoriy v osetinskom yazyke [Ch. 8. Interaction of Verbal Categories in the Ossetian Language]. Khrakovskiy V.S., Mal'chukov A.L. (eds.). *Ierarkhiya i vzaimodeystvie grammaticheskikh kategoriy glagola* [Hierarchy and Interaction of Grammatical Categories of the Verb]. St. Petersburg, 2020, pp. 245–281. DOI: [10.30842/97856040926512020](https://doi.org/10.30842/97856040926512020)
10. Bondarko A.V. Upotreblenie vidov [Use of Aspects]. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 1. Moscow, 1980, pp. 604–613.
11. Levitskaya A.A. Features of the Aspectually-Temporal Potential of the Ossetian Verbs of Present Time in Comparison with Their Aspect-Temporary Russian Equivalents. *Izvestiya YuFU. Filologicheskie nauki*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 81–94 (in Russ.). DOI: [10.18522/1995-0640-2022-2-81-94](https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-2-81-94)
12. *Osetinsko-russkiy slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Ordzhonikidze, 1962. 662 p.
13. Guriev T.A., Gutieva E.T. (comps.). *Osetinsko-russkiy slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Vladikavkaz. Vol. 1, 2016. 679 p.; Vol. 2, 2017. 724 p.; Vol. 3, 2018. 720 p.; Vol. 4, 2019. 749 p.

14. Maslov Yu.S. Kategoriya predel'nosti/nepredel'nosti glagol'nogo deystviya v got'skom yazyke [The Category of Telicity/Atelicity of Verbal Action in the Gothic Language]. Maslov Yu.S. *Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected Works: Aspectology. General Linguistics]. Moscow, 2004, pp. 249–266.
15. Fadeyev A.A. *Molodaya gvardiya* [The Young Guard]. Fadeyev A.A. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow, 1972. 678 p.
16. Fadeyev A.A. *Ærygon gvardi*. Vladikavkaz, 1953. 839 p.
17. Maslov Yu.S. K osnovaniyam sopostavitel'noy aspektologii [On the Foundations of Comparative Aspectology]. Maslov Yu.S. *Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected Works: Aspectology. General Linguistics]. Moscow, 2004, pp. 305–364.
18. Tsalieva A.A. *Aspektual'nost' v osetinskom yazyke, ee geneticheskie i areal'nye svyazi* [Aspectuality in the Ossetian Language, Its Genetic and Geographical Links: Diss.]. Leningrad, 1983. 268 p.
19. Tsabolov R.L. K istorii osetinskikh preverbov [On the History of Ossetian Preverbs]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*, 1957, vol. 19, pp. 319–354.
20. Bondarko A.V. Vvedenie. Osnovaniya funktsional'noy grammatiki [Introduction. Foundations of Functional Grammar]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [Theory of Functional Grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taxis]. Moscow, 2017, pp. 5–39.

DOI: 10.37482/2687-1505-V263

Alina A. Levitskaya

Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia – Alania;
ul. Vatutina 46, Vladikavkaz, 362025, Respublika Severnaya Osetiya – Alaniya, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5433-0078> e-mail: 54alina.levitskaya@gmail.com

GENERAL EFFECTIVE AKTIONSPORT IN THE MODERN OSSETIAN LANGUAGE (Compared with Russian)

In the functional-semantic field of aspectuality in the modern Ossetian language, one of its most actionally expressive components is effective Aktionsarten: general effective and special effective. This paper studied verbs with the *fæ-* prefix, which marks, along with special effective Aktionsarten, verbs of general effective Aktionsarten. The most productive in the formation of the latter in the Ossetian language, just like in Russian, are telic verbs of certain lexico-semantic groups that form variants of the general effective Aktionsart. Verbs with the *fæ-* prefix have a richer palette of actional shades than verbs with other prefixes, deriving effective Aktionsarten from both telic and atelic verbs. In addition, prefixed forms with *fæ-* act as functional translation equivalents of Russian verbs containing the idea of effectiveness in certain aspectual and aspectual-temporal forms, namely: in the perfective subtype of the generalized-actual type of use of the imperfective aspect; in the total subtype of the concrete-actual type of use of the perfective aspect; in the present tense in the meaning of irrelevant abstract tense, in the descriptive and commenting subtypes, as well as in the meaning of habituality/usuality. A comparison of all types of use of Ossetian verbs with the *fæ-* prefix with their Russian translations and functional translation equivalents reveals a similar perception of the same facts of objective reality by speakers of the two languages. In addition, it allows us to establish differences in describing the progression and distribution of an effective action in time and, thereby, fill in some gaps in the comparative Ossetian-Russian aspectology.

Keywords: comparative aspectology, Ossetian language, Russian language, general effective Aktionsart, idioethnic components.

Поступила 16.05.2022
Принята 20.01.2023
Опубликована 23.06.2023

Received 16 May 2022
Accepted 20 January 2023
Published 23 June 2023

For citation: Levitskaya A.A. General Effective Aktionsart in the Modern Ossetian Language (Compared with Russian). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 56–65. DOI: 10.37482/2687-1505-V263